

Появление Цзян Чэня

— Ван Хань? Как ты-то посмел войти в Высшую Сферу? — произнесла Лин Би-эр, с презрением посмотрев на Ван Ханя, вызывавшего в ней чувство омерзения.

Ван Хань уже не раз был унижен Королевским Дворцом Пилюль. После презрительной реплики Лин Би-эр у него в жилах начала закипать кровь. Довольно вам, псам из Королевского Дворца Пилюль, издеваться надо мной; теперь я стал учеником эксперта императорской сферы! Как эта девка смеет так со мной говорить! Он фыркнул в ответ:

— Свой дрянной характер будешь показывать кому-нибудь другому. Твои слова здесь ничего не значат.

Ван Хань обратился к Цинь Мо:

— Достопочтенный мастер, эта женщина — ученица Королевского Дворца Пилюль, она близка с Цзян Чэнем. Он непременно появится, если мы схватим ее. Кроме того, я бы хотел свести счеты с Королевским Дворцом Пилюль. Поэтому я нижайше прошу вашего дозволения примерно наказать эту женщину, мастер.

Ван Хань понял, что первым делом всегда следует спрашивать разрешения Цинь Мо. Старику понравилась подчеркнутая почтительность ученика. Он кивнул:

— Закончи с ней побыстрее, не трать слишком много времени.

Старик знал, что через три дня Высшая Сера должна была закрыться; времени было немного. Ему нужно было поймать Цзян Чэня, всех прочих гениев сект Области Мириады он готов был убить без задней мысли.

Старику и его свите повстречалось восемь гениев, и каждого Цинь Мо приказал убить. К сожалению, одним из убитых оказался Не Чун из Королевского Дворца Пилюль. Разумеется, всю грязную работу старик скинул на Ван Цзяньюя. С каждым убитым обитателем Области Мириады Ван Цзяньюй все больше отдалялся от родного региона и становился все преданнее Секты Цитры.

Приказ господина пробудил в Ван Цзяньюе жажду крови. Он понимал, что Цинь Мо проверяет его верность, и ни минуты не колебался, убивая гениев Области Мириады. Пережитые потрясения и испытанное унижение явно породило в нем глубокую ненависть ко всем сектам Области Мириады. Его снедало желание выплеснуть эти эмоции самым разрушительным, кровавым образом. Поэтому практически каждый гений, повстречавшийся им в Высшей Сфере, погиб страшной смертью от рук Ван Цзяньюя.

Лин Би-эр была абсолютно обескуражена увиденным: обезумевшим Ван Цзяньюем, подхалимничающим Ван Ханем и невероятно сильным стариком. Она не раз сталкивалась с трудностями, но в настолько опасной ситуации ей еще не доводилось оказываться. Сперва она не знала, что же ей делать. Она только что приняла наследие Шао Инь, и у нее были с собой талисманы побега. Один из них даже мог помочь прорваться через барьер, созданный культиватором императорской сферы. Но она была в Высшей Сфере. Она не знала, как здесь сработают ее талисманы. К тому же, она беспокоилась за Цзян Чэня. Судя по тону Ван Ханя, эти люди искали его.

Лин Би-эр колебалась. По ее подсчетам, шансы на удачный побег в случае использования талисманов Шао Инь равнялись шестидесяти-семидесяти процентам. Но что же будет с Цзян Чэнем? Она мельком посмотрела на таинственного старика и решила, что тот наверняка был культиватором императорской сферы. Он был куда сильнее любого культиватора Области Мириады. Что же сможет поделаться Цзян Чэнь, если столкнется с ними?

При всех талантах Цзян Чэня, культиватор императорской сферы был слишком силен. Она стиснула зубы и приняла решение.

Вдруг она посмотрела на таинственного старика и произнесла:

— Господин, я не знаю, откуда вы пришли, и понимаю, что я вам не ровня. Вы схватили меня, но я прошу вас не причинять мне зла. Я готова подчиниться вашей воли, прошу об одном: не отдавайте меня Ван Ханю. Я предпочту смерть бесчестию! — твердо произнесла Лин Би-эр.

Ван Хань пришел в бешенство:

— Как ты смеешь строить из себя какую-то богиню! Теперь ты — всего лишь пленница. Я в любой момент могу превратить тебя в рабыню-наложницу!

Цинь Мо нахмурился и спросил:

— Ван Хань, ты уверен, что эта девушка дорога Цзян Чэню? Уверен, что Цзян Чэнь придет, если она будет у нас?

— Достопочтенный мастер, Цзян Чэнь весьма равнодушен к этой суке. Он непременно появится.

— Хм. В таком случае, она останется с нами. Не спеши делать с ней все, что захочешь. Решим, что с ней делать, когда поймем Цзян Чэня.

В первую очередь старик хотел поймать Цзян Чэня. Он боялся, что если Лин Би-эр и впрямь предпочтет смерть бесчестию и убьет себя, у него не останется инструментов давления на Цзян Чэня.

Старик равнодушно посмотрел на Лин Би-эр и добавил:

— Девочка, я весьма стар, так что я не хотел бы без лишней надобности обижать такую прелестную девочку. Но если ты ослушаешься меня, я, не колеблясь, нарушу свое обещание. Даже если я не трону тебя, твои «знакомые» с радостью вплотную займутся тобой...

Старик зловеще усмехнулся. У Лин Би-эр волосы на голове встали дыбом от его слов. Волевым усилием она взяла себя в руки и, изобразив на лице испуг и покорность, ответила:

— Я лишь прошу не унижать меня, господин.

— Пойдем, — махнул рукой старик. Свита продолжила поиски во внутреннем регионе. Им попала еще пара гениев, которых Ван Цзяньчюй мгновенно убил. Лин Би-эр была в ярости, но не могла ничего поделаться.

— Ван Хань, почему нам все еще не попался Цзян Чэнь? — несколько раздраженно спросил старик.

— Достопочтенный мастер, Цзян Чэнь метит высоко. Я полагаю, что он не во внутреннем, а в

запредельном регионе, — предположил Ван Хань.

Немного подумав, старик махнул рукой и сказал:

— Тогда мы отправляемся в запредельный регион.

Лин Би-эр была встревожена как никогда. Ураган эмоций бушевал в ее сердце. Она знала, что Цзян Чэнь наверняка там, и надеялась, что мощные талисманы Шао Инь помогут им двоим спастись.

Лин Би-эр была примерно на семьдесят процентов уверена, что сможет сбежать одна. Но вместе с Цзян Чэнем их шансы на успех составляли процентов сорок, не больше. Но Лин Би-эр была готова пойти на этот риск.

Она не могла оставить Цзян Чэня один на один с таким могучим противником.

Даже если бы Цзян Чэнь не спас ее отца, Лин Би-эр все равно, не колеблясь, поступила бы так же. Он был первым мужчиной, который смог пробудить в ее сердце нежные чувства. Лин Би-эр была готова умереть ради него.

.....

Тем временем битва у озера продолжалась, но после шестичасовой схватки противники были порядком измотаны. Они успели использовать весь свой арсенал, но никто так и не смог взять верх.

Оба культиватора свалились на желтый песок; пространство вокруг было изборождено длинными и глубокими ямами. Оба одновременно начали отхаркиваться кровью, пытаясь встать на ноги. Последний обмен ударами явно не прошел для них даром.

— Безумец, если продолжишь в том же духе, мы оба умрем здесь, Линь Хай! — выругался Цзюнь Мобай.

Линь Хай огрызнулся в ответ:

— Я не собираюсь умирать раньше тебя! Это ты-то меня называешь безумцем? А ты тогда кто? Не с собой же я сражаюсь!

Цзюнь Мобай вздохнул:

— Нам обоим придется несладко, если кто-то сюда придет.

— Ты получишь то, что заслуживаешь! — ответил Линь Хай. Проявив свойственное ему упорство, он кое-как встал на ноги и взмахнул флагом, собираясь нанести Цзюнь Мобаю последний удар.

Цзюнь Мобай побледнел:

— Ты и впрямь готов умереть, безумец?

Линь Хай фыркнул:

— Ты точно должен умереть, иначе как я смогу заполучить наследие Императора Фэйюя?

Цзюнь Мобай хотел что-то еще сказать, и вдруг его глаза широко распахнулись от изумления. Он уставился куда-то за спину Линь Хая, словно увидел самое удивительное зрелище в своей жизни. Линь Хай усмехнулся и произнес:

— Не пытайся меня провести, паренек. Думал, отвлечь меня и нанести неожиданный удар? Не слишком ли избитый трюк?

Линь Хай явно не верил реакции Цзюнь Мобая, но вдруг он услышал чьи-то шаги позади себя.

И шаги становились все громче.

Он запаниковал и чуть не упал, разворачиваясь. Позади стоял улыбающийся молодой человек.

— Цзян Чэнь... Цзян Чэнь? — едва выговорил Линь Хай, обернувшись к Цзюнь Мобаю. Сперва ему казалось, что эти двое были заодно. Он не знал, был ли Цзян Чэнь шпионом Небесной Секты Девяти Солнц. Ничего нельзя было исключать.

— Старший брат Линь Хай, старший брат Цзюнь, что вы... — с притворным удивлением произнес Цзян Чэнь, глядя на потрепанных культиваторов, пребывавших в весьма плачевном состоянии.

Цзюнь Мобай спешно метнул в сторону Линь Хая многозначительный взгляд и пустился в объяснения:

— Ты вовремя прибыл, младший брат Цзян Чэнь. Вот что произошло: мы обнаружили это место наследия, но Линь Хай начал драться за него, не желая отступать. Теперь мы оба ранены. К счастью, сюда пришел именно ты, а не то могло бы случиться что-нибудь невообразимое.

Линь Хай понял, что Цзян Чэнь не был из Небесной Секты Девяти Солнц. Еще недавно он была врагом Цзюнь Мобая, но теперь они, не сговариваясь, действовали заодно. Оба понимали: если Цзян Чэнь узнает правду, им обоим конец. Линь Хай с сожалением хлопнул себя по лбу и произнес:

— Как глупо, как глупо с моей стороны. Брат Цзян Чэнь, численное преимущество на стороне Королевского Дворца Пилюль, так что наследие ваше. Я лишь прошу дать мне мою долю.

Цзян Чэнь не мог не признать, что эти двое были хорошими актерами и легко вживались в новые роли. Если бы он не знал, что они были шпионами, быть может, они бы и провели его. Неудивительно, что они так искусно дурачили всех остальных.

— Пожалуйста, подойди и дай мне руку, младший брат Цзян. Нужно торопиться, а не то нам ничего не достанется. Особенно если заявится Великий Чертог, — с деланной искренностью произнес Цзюнь Мобай.